

Следовательно, для того чтобы межкультурное общение было эффективным, преподавателю вуза необходимо в процессе межкультурного взаимодействия с иностранными студентами: 1) учитывать языковую картину мира, ценностные ориентации и специфику национального менталитета студентов-иностранцев; 2) деликатно транслировать иностранцам особенности русского речевого этикета, русской речи, русской культуры; 3) быть медиатором культур; 4) развивать и совершенствовать межкультурную компетентность и компетенцию иностранных студентов, их творческие рече-поведенческие способности для дальнейшей их личностной самореализации в социуме; 5) стать другом и помощником для студента-иностранца; 6) воспитать друга России. Особую важность это приобретает сейчас, когда наши соседи оказывают все большее влияние на Россию и на все мировое сообщество.

Примечания

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с.
2. Колесникова Л.Н. Этикет: учеб. пособие для студ. Орел: Труд, 1998. 98 с.
3. Колесникова Л.Н. Обаяние личности как категория риторики. Орел: Труд, 1998. 200 с.
4. Колесникова Л.Н. Риторическая личность преподавателя-филолога в контексте профессиональной культуры: моногр.: в 3 т. Орел: ОГУ, 2007.
5. Колесникова Л.Н. Риторическая культура современного российского преподавателя вуза. Орел: ОГУ, 2013. 225 с.
6. Колесникова Л.Н. Лингвокультурология. Языковая личность в аспекте диалога культур. 2-е изд., испр. и доп. (с грифом УМО). Орел: ОГУ, 2013. 358 с.

*Е. С. Микитченко, Лю Биньюй (г. Санья, Хайнань, КНР)
Санья Университет*

© Е. С. Микитченко, Лю Биньюй, 2016

Выражение цветовой символики китайской культуры при визуализации образа дороги

В статье рассматривается влияние символики цвета и цветовых архетипов родной культуры на возникновение индивидуальных представлений и образов. Проводится сравнение результатов анкетирования в китайской и русской студенческих аудиториях.

Ключевые слова: архетип, архетипический образ, китайская культура, цветоряд китайской культуры, образ «дороги»

В настоящее время в КНР отмечается новая волна интереса к русской культуре и русскому языку. Преподаватели из России работают сейчас более чем в 80 китайских вузах. Работа за границей даёт возможность преподавателю РКИ проводить различные исследования – например, по сравнению об-

разных представлений, ассоциирующихся с каким-либо словом, в китайской и русской студенческих аудиториях.

Так как «пространство событий», в котором живёт человек, при описании сначала воплощается в визуальные образы, всегда окрашенные национальной спецификой культуры носителя языка, и только потом уже в вербальные тексты, учащийся, овладевая иностранным языком, сталкивается с такими представлениями о мире, которые могут значительно отличаться от привычных ему.

Ментальные особенности сознания человека указывают на существование скрытого, глубинного, устойчивого слоя общественного сознания, на «исторически переработанные архетипические представления, через призму которых происходит восприятие основных аспектов реальности» [9, с. 34].

Архетипическое содержание выражается ментальностью через определенный культурный код. Архетип можно сравнить с корнем, «на поверхности которого история и культура производят все новые очертания и формы, расцвеченные всей гаммой красок душевного состояния человека» [7, с. 96].

Существование архетипических образов проявляется в сопоставлении, возникающем под действием бессознательного на ассоциации, связанные в сознании человека с современными событиями. Архетипический образ – это часть образа, независимая от внешнего восприятия, в которой проявляется архетип.

Трудности овладения иностранным языком заключаются в том, что в сознании обучающегося должна быть сформирована новая система смысловых единиц «через ментальное репрезентирование иноязычных знаков и их интеграцию с соответствующими контексту усвоения эмоциями и образами, составляющими их психологическое наполнение» [8, с. 48].

Поэтому для предупреждения формирования у учащихся не соответствующей картине мира изучаемого языка представлений, преподавателю РКИ необходимо представлять себе, насколько, конечно, это возможно, особенности ментальности, своеобразие символов и архетипических образов родной культуры обучаемых.

С этой целью в Санья Университете (провинция Хайнань, КНР) среди студентов 3-го курса, изучающих русский язык, было проведено анкетирование, выявляющее особенности образа дороги у молодых представителей китайской культуры.

Всего было опрошено 67 китайских студентов, приехавших на учёбу в южный город Санья из разных районов Китая: 53 девушки и 12 юношей в возрасте от 20 до 22 лет.

Для сравнения специфики представлений национальных образов были взяты слова «дорога» и «путь», без сомнения, являющиеся базовыми концептами для многих культур. Китайским студентам был предложен к описанию визуальный образ дороги.

В целях облегчения понимания заданий иноязычной аудиторией конкретные и, в то же время, разноплановые вопросы в анкете задавались простым языком. Вопросы ставились прямо, например: «Какое у вас настроение, когда вы представляете такую картину?», или эмоциональный фон выявлялся косвенно: «В какой сезон вам видится такая дорога?», «Какая погода на вашей картине?», «Какое окружение вы представляете вокруг дороги?» и др.

Так как цвет предстаёт в сознании/подсознании человека не как свойство какого-то конкретного объекта, а как индивидуальное ощущение, связанное с мировосприятием и цветосимволикой родной культуры, одним из вопросов был такой: «Какого цвета дорога на описываемой вами картине?»

Результаты экспериментов по выявлению психологического наполнения образа «дороги» у русских и китайских студентов уже были представлены ранее в статьях «Ассоциативный эксперимент как способ выявления национально-культурного содержания лексических ассоциаций» [2, с. 60], «Психологическое наполнение и эмоциональная оценка ментальной репрезентации «дороги» («пути») студентами китайской аудитории» [3, с. 206], «Mental Representations of “Road” and “Path” at the Comparative Aspect» [4, с. 432] и др.

В данной статье рассматривается только одна из характеристик образа дороги – характеристика цвета дорожного полотна – с учётом влияния символики цвета и цветовых архетипов родной культуры на возникновение индивидуальных образов и представлений.

Результаты обработки анкет показывают, что дорога студентам представляется: чёрной – 19 чел., белой – 15 чел., жёлтой (иногда с указанием «просёлочная») – 13 чел., серой («бетонной») – 12 чел., зелёной – 5 чел., красной – 2 чел. и розовой – 1 чел.

Сравнивая результаты опроса с результатами анкетирования русских студентов, можно отметить, что, конечно, у русских информантов нет такого обилия ярких красок в описании цвета дорожного полотна, в то же время в описании дорог часто присутствует коричневый цвет (так как это цвет грунтовой дороги), которого не назвал никто из китайской группы опрошенных.

Чтобы объяснить этот, казалось бы, странный факт (ведь для русского очевидно, что просёлочные дороги имеют цвет земли, а почва в значительной части России коричневого цвета), необходимо обратиться к древней китайской культуре.

Основными в Китае с древнейших времён считаются пять цветов: чёрный, белый, жёлтый, зелёный и красный. Этот древнекитайский пятиступенчатый цветоряд отражает символическую иерархию знаков и является строгой и конструктивной системой эстетического значения.

По китайской мифологии, пять основных цветов символизируют пять первоэлементов: чёрный – это вода, белый – металл, жёлтый – земля, синезелёный, бирюзовый – дерево и красный – огонь. (Как видим, жёлтый цвет в

культуре Китая соотносится с цветом земли, поэтому и дороги в представлениях жителей Поднебесной имеют, соответственно, жёлтый цвет.)

Древние китайцы считали, что пять первоэлементов создали всё сущее в природе, они – основа всех вещей (что цвет именно в них, а чёрный и белый – первоцвета), что существует последовательная связь между цветом и принципом пяти первоэлементов, и это согласуется с движением Небес и Небесным Дао. В то же время цвета, не входившие в пять основных, находились за пределами эстетики гармонических представлений. Первые философы утверждали, что основные цвета смешивать нельзя, ибо гибнет сущность цвета и его красота; что глаза любят только пять цветов и цвета, не соответствующие традиционным узорам, следует отвергнуть. Видимо, поэтому коричневый цвет, будучи совершенно естественным, как бы не замечается даже современными молодыми людьми. На первое место выходят цвета, акцентирующие символику родной культуры, имеющие определённое, чётко выраженное значение.

Действительно, китайские студенты описали цвет дороги, почти не выходя за рамки древней традиции: дорога может быть чёрная, белая, жёлтая, зелёная и красная. (Интересно, что цвета сортов чая в китайском языке также полностью совпадают с эстетикой древнего цветоряда. Чай в Китае бывает чёрный, белый, жёлтый, зелёный и красный, тогда как в русском по цвету определяют только два сорта чая – чёрный и зелёный. В то же время русские, как и китайцы, избегают определения «коричневый» при назывании продуктов или описании человека. Никто не скажет: «коричневый хлеб» или «коричневый кофе», есть только чёрный чай, чёрный кофе, чёрный хлеб, чёрный шоколад. Описание внешности человека также обходится без естественного названия цвета в палитре, а заменяется более «поэтичными» словами: каштановые волосы, карие глаза, смуглая кожа и т.п.)

В соответствии с описанными студентами цветами дороги естественным образом представляется, что чёрная дорога – асфальтовая, серая – бетонная, зелёная дорога соотносится с деревьями, жёлтая – с цветом земли срединного Китая, а красный цвет может указывать на плодородный краснозём, широко распространённый в южном Китае.

Но здесь, конечно, допускается некоторое упрощение. Для внимательного рассмотрения данного вопроса следует серьёзно и глубоко погрузиться в китайскую культуру, философию, поэзию, эстетику, символику цвета и т.д.

Например, «красная дорога» может быть связана с философскими и религиозными взглядами даосской религии, главным цветом которой является оттенок красного – киноварный. Киноварь также входила в состав снадобья для обретения бессмертия, приготавливаемого даосскими алхимиками. Поэтому становится ясной символика красного цвета в поэме «Ли Сао», написанной поэтом Цюй Юанем:

Пустыню грозную – Зыбучие пески – по ходу сбоку оставляю,
Но Киноварная река внезапно путь мне преграждает.

Цюй Юань. Поэма «Ли Сао» [1, с. 70]

В китайской поэзии «красный прах» употребляется как символ городской жизни, проводимой в отрыве от природы, а также для обозначения мирской бездуховности в широком понимании. Вот как, например, пишет китайский поэт Лю Юйси, живший в девятом веке:

По Лиловой Дороге в столицу иду,
красный прах отирая с лица.
Любовался цветами, но не с кем теперь
эти чувства в пути разделить.

В даосском монастыре Сюаньдоугуань зацвели персиковые деревья
[5, с. 121].

«Белая дорога» может согласоваться с учением о Дао, где Дао – путь, ведущий за пределы этого мира. Белый цвет здесь символизирует смерть, небытие, холод. В культуре Китая праматерия, первообраз, безначальность и бесконечность – белого цвета.

Таким образом, мы видим, что цвет имеет своё смысловое духовно-социальное выражение, выполняет роль символа определённых идей и ценностных категорий, а познание цвета является процессом осознания глубинного смысла образов архетипов, канонизированных по-своему в той или иной культуре. Существование в разных языках различных систем цветообозначений и цветовых символов доказывает влияние родного языка на характер цветовой классификации.

Когда же мы говорим о китайской культуре, мы должны учитывать, что цвет здесь «более значим для построения языковой картины мира, чем в языковых системах с неиероглифической письменностью», и это подтверждается его «многочисленной репрезентацией в языке и глубоким историко-культурным содержанием» [6, с. 5].

Как подчеркивает Т.А. Морозова, подобный «анализ цветообозначений необходим для выявления роли цвета в построении визуального пространства человека и обусловленности функционирования в языке с учетом культурно-исторических традиций и китайского менталитета» [5, с. 122].

Примечания

1. Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая. СПб.: Азбука-классика, 2004. С. 70

2. Микитченко Е.С. Ассоциативный эксперимент как способ выявления национально-культурного содержания лексических ассоциаций // Русистика'99: междунар. конф., посвящ. двухлетию Общества вьетнамских русистов и Дню Учителя Вьетнама. Москва: ГИРЯП, 1999. С. 60.

3. Микитченко Е.С. Психологическое наполнение и эмоциональная оценка ментальной репрезентации «дороги» («пути») студентами китайской аудитории // Русский язык в поликультурном пространстве: моногр. М.: РочНОУ, 2014. С. 206.
4. Mikitchenko E. Mental Representations of “Road” and “Path” at the Comparative Aspect // Proceedings of the International Conference on Education, Language, Art and Intercultural Communication (ICELAIC 2014) // Advances in Social, Education and Humanities Research. Vol. 3. Zhengzhou, China 5-7 May 2014. Atlantis Press. P. 432.
5. Морозова Т.А. Историосемантика и символика красного цвета в китайском языке // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2008. № 2. С. 121–123.
6. Морозова Т.А. Концептосфера цвета в китайской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Кемерово, 2008. 22 с.
7. Сторчак В.М. Архетип и ментальность в контексте религиоведения: дис. ... канд. филос. наук. М., 1997. С. 96.
8. Уланович О.И. Языковое сознание: особенности структуры в условиях двуязычия // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 1. С. 44–51.
9. Элбакян Е.С. Российская интеллигенция: ментальность и архетип // Национальные интересы. 2004. № 2. С. 33–39.

*Ф. Н. Новиков (г. Москва)
Российский университет дружбы народов*

© Ф. Н. Новиков, 2016

Цветобозначения как элементы культурных кодов в аспекте преподавания русского языка как иностранного

В статье рассматриваются цветобозначения и их роль в художественном тексте как системном образовании и как феномене культуры, обосновывается важная роль литературных произведений в развитии речевых навыков и образно-эстетического мышления иностранных студентов.

Ключевые слова: соизучение языка и культуры, культурный код, художественный текст, концептуализация и категоризация действительности, эстетический образ мира

Важной составляющей деятельности преподавателя русского языка как иностранного в XXI веке является его роль «репрезентанта, ретранслятора и путеводителя по русской и своей собственной культуре», посредством которой и осуществляется диалог различных культур [1, с. 47]. Художественный текст в практике преподавания рассматривается как системное образование и феномен культуры, как одна из форм речевого общения, важный источник обучения русскому языку как иностранному. В лингводидактике постулируется его специфика в качестве учебного материала и как объекта наблюдения за лингвистическими фактами, и как конструкта, образца определенного типа сообщения, и как материала для совершенствования речевых навыков и умений иностранных студентов.

Применительно к изучению художественной литературы, являющейся способом отражения национального и культурно-языкового развития, следу-